

Как только Дин Сяовэй вышел из дома, порыв ледяного ветра ударил ему в лицо, и он почувствовал холод, распространившийся по всему телу.

Лин Лин повернулась, чтобы посмотреть на него, ее маленькое лицо было все в слезах. Девочка не думала о себе, она изо всех сил пыталась вытереть его лицо своей маленькой ручкой.

Дин Сяовэй поцеловал ее: «Все хорошо, папа в порядке, ветер слишком сильный».

Лин Лин обняла его за шею и уткнулась лицом ему в плечи.

Дин Сяовэй слегка похлопал ее по спине: «Лин Лин, ты должна быть разумной, когда вырастешь. В будущем ты узнаешь, что в этом мире слишком много вещей, которые не так хороши, как ты думаешь, и тебе лучше спокойно принимать это».

Лин Лин покачала головой и крепче обняла его за шею.

Дин Сяовэй махнул рукой и остановил такси.

Он не знал, как далеко они от города, просто надеялся, как можно скорее вернуться домой.

Теплая и мягкая маленькая девочка в его руках - вот его утешение.

Пока его дочь с ним, у него есть безграничная сила, и он никогда не опустит руки.

Они ехали больше часа, прежде чем вернулись домой.

Дин Сяовэй отдал водителю все деньги из своего кармана, не поскупившись. Обычно, он был экономным и редко давал чаевые.

Но это в последний раз. Неважно, богат ли он сейчас, он все равно будет торговаться, деньги - это самый большой плюс в его жизни.

На самом деле все прекрасно. С самого начала, когда он забрал Чжоу Цзиньсина домой, он определенно не ожидал ничего яркого и необычного, того, что изменит его жизнь. Чего он ожидал, так это, что однажды Чжоу Цзиньсин в благодарность поможет ему материально.

Если отложить в сторону отвратительные переживания, он получил то, на что рассчитывал и даже немного больше, и все счастливы, он должен быть счастлив.

Да, он должен быть счастливым.

Мобильный телефон Дин Сяовея все еще находился в руках телохранителя Чжоу Цзунсяня. У него не было другого выбора, кроме как купить новый мобильный телефон, а затем пойти в салон связи, чтобы вернуть свой номер.

Телефон пустой, контактов вообще нет.

Таким образом, исчезли сотни жирных и кривых текстовых сообщений к Чжоу Цзиньсину.

Сейчас, все уехали на праздники, а они с Лин Лин сидят дома, так, что отсутствие контактов, не проблема.

У него не было номера телефона Чжан Цзюйюй, поэтому он отвел Лин Лин прямо к его дому .

Тот был шокирован, когда он открыв дверь, увидев их: «Эй, ты уже вернулся из родного города?».

Дин Сяовэй улыбнулся: «Да, вернулся»

"Просто, пробыл там всего три дня?"

«Да», - Дин Сяовэй не хотел больше говорить и поднял сумку, которую держал в руке, - «Я много чего купил, давай поедим».

Сяо Чжан радостно улыбнулся: «Ладно, ладно, заходи поскорее, мне было до смерти скучно, пока вас здесь не было». Он обнял Лин Лин: «О, мой дорогая Лин Лин, сегодня так красивая. У тебя новое платье?».

Все трое с улыбкой вошли в комнату.

Когда Дин Сяовэй помог убирать еду, Сяо Чжань сказал: «Брат Дин, я хочу кое-что обсудить с тобой».

"Ой, в чем дело".

"Моя семья по-прежнему хочет, чтобы я продолжил учиться. Говорят, что я не могу быть патрульным до конца своей жизни. Теперь появилась возможность. Если я соглашусь, я смогу пойти в старшую школу прямо сейчас, я не придется ждать следующего года, но я не могу решить. Ты не знаешь, моего папу. Вот мама не может мне отказать. Но они подговорили моего брата, мою сестру, мою седьмую тетю и восемь тетушек со стороны отца, чтобы те позвонили мне и сказали, что я должен учиться. Я так раздражен. Сейчас я колеблюсь. Ты можешь мне, что-нибудь сказать?».

«Это хорошо, я думаю, тебе стоит учиться».

Чжан Цзюй надулся: «Ты тоже думаешь, что мне следует... Но когда я думаю о третьем классе старшей школы, я вспоминаю все эти нудные занятия, и мне придется сидеть на них снова. Это действительно ужасно».

«Разве тебе осталось учиться не всего год или около того? Будет хорошо, если ты продолжишь учиться. Твои родители правы. Ты не можешь быть патрульным всю оставшуюся жизнь. Ты сможешь найти хорошо оплачиваемую работу, если поступишь в университет, и у тебя будет прекрасное будущее».

Сяо Чжань скривил губы: «Прекрасное? Я думаю, денег мне достаточно. Ключ ко всему в том, чтобы иметь рядом человека, которому действительно нравится быть с тобой, чтобы вы могли жить счастливой жизнью». Дин Сяовэй неоднозначно моргнул.

Дин улыбнулся и сказал: «Ты такой свободный и легкий человек, но это не твоя вина, когда мне было семнадцать или восемнадцать, молодые люди вокруг меня думали так же. Мы были такими же глупыми и наивными».

Чжан Цзюй самоуверенно сказал: «Я буду думать так и через десять лет».

«Хорошо, я не буду злиться на тебя. Но, честно говоря, дядя Дин советует тебе вернуться в школу. В будущем ты будешь настоящим партнером для кого-то. Тогда ты сможешь обеспечить своему любимому человеку хорошие условия жизни. И вы будете счастливы».

Чжань Цзиюй опустил голову и пару минут думал: «... Я услышал тебя, я так и сделаю». После этого он поднял голову и улыбнулся Дин Сяовею: «Дядя Дин, ты меня устраиваешь. Раз ты хочешь, чтобы я выучился и поступил в университет, я так и сделаю. Хорошо, в будущем я найду прекрасную работу, и отдам тебе все деньги, которые заработаю».

Дин Сяовэй «отрезал»: «Я не хочу получить пустой чек, и ждать пока ты действительно сможешь заработать деньги».

Глаза Чжань Цзиюй загорелись: «Если это произойдет, ты будешь за мной?»

Дин Сяовэй погладил его по голове: «Сначала ты должен усердно учиться и каждый день добиваться прогресса».

Чжань Цзиюй взволнованно сказал: «Дядя Дин, я буду учиться в этом городе. Мы все еще можем часто видеться, так, как мне не надо возвращаясь в мой родной город».

"Замечательно."

«Я обязательно буду усердно учиться, а потом поступлю здесь в университете. Я точно не оставлю вас».

Дин Сяовэй с улыбкой посмотрел на него.

Кто-то не хотел с ним расставаться, такие слова всегда звучат радостно.

Вскоре Чжань Цзиюй вернулся в школу.

За исключением того, что ребенок, который обычно приходил к Дин Сяовею, сменил не очень красивую форму патрульного на очень подходящую зеленую школьную форму, это мало что изменило.

Он по прежнему работал с девяти до пяти, и продолжал жить своей маленькой жизнью.

Дин еще не обналичил чек. Денег у него сейчас достаточно, а у чека нет срока годности.

Но если он продолжит его так хранить, ему будет немного не по себе, ведь он не получил настоящих денег, и в кармане у него пусто.

Однажды ночью он включил свет, положил чек перед собой и долго смотрел на него.

Потом взял ручку и стал сомневаться, сколько написать.

Он знал о богатстве Чжоу Цзиньсина, он мог бы выписать себе несколько миллионов, но у него не хватило смелости.

Дин Сяовэй по натуре не был жадным. И он не мог позволить себе наживаться за чужой счет. Поэтому чужие миллионы, это чужие миллионы и они не имеют к нему отношения.

Если подвести итог, Чжоу Цзиньсин прожил в его доме полгода, и сумма денег, которые он потратил на него, должна составить около 10 000 юаней.

Дин Сяовэй колебался, потом стиснул зубы и жестко написал сто тысяч.

Он потратил 10 000 юаней, а получил 100 000, можно сказать он в выигрыше. Ему оплатили

даже моральный ущерб.

Заполнив чек, Дин Сяовэй долго смотрел на него, подписанный Цзиньсином на прошлой неделе.

Хотя имя ненавистное, но человек действительно красивый.

Чжоу Цзиньсин, Чжоу Цзиньсин, Чжоу Цзиньсин ...

Дин Сяовэй коснулся кончиками пальцев размашистой подписи на чеке и, медленно закрыл глаза рукой.

Однажды Дин Сяовэй пришел домой, и столкнулся с кем-то, кого он никак не ожидал увидеть.

Если говорить честно, то он не был рад этой встрече, но другой человек стоял внизу около его дома и деваться было некуда.

Когда Дин Сяовэй подошел, миниатюрная, стильно одетая женщина медленно сняла солнцезащитные очки, молча посмотрела на него и прошептала: «Сяовэй».

Слова приветствия застряли у него в горле, и ему потребовалось много времени, чтобы найти сил произнести ее имя: «Цзян Лу».

Его бывшая жена.

Лин Лин сжала ему руку и посмотрела на него. Эта женщина казалась знакомой и незнакомой ей.

После того, как Цзян Лу уехала на два года, хотя она иногда звонила Лин Лин и присылала деньги, это была первая их встреча.

Дин Сяовэй почувствовал себя немного неуютно, медленно присев на корточки, он сказал Лин Лин: «Лин Лин, это мама, ты помнишь?»

Глаза Цзян Лу сразу же стали красными, и она неудержимо подбежала к Лин Лин и обняла его.

Лин Лин, казалось, хотела воспротивиться, но она не осмеливалась двинуться с места, растерянно глядя на его отца.

Дин Сяовэй вздохнул: «Лин Лин, это мама».

Лин Лин знаками спросила: «Ты мама?»

Цзян Лу посмотрел на Дин Сяовея в поисках помощи.

Дин Сяовэй сказал: «Она спросила, ты ли ее мама».

Цзян Лу быстро кивнула: «Да, я твоя мама, Лин Лин, твоя мама». Она не могла удержаться от слез, обнимая Лин Лин. У девочки скривился рот, и слезы потекли по щекам.

Сердце Дин Сяовэя смешалось.

Вечером Цзян Лу приготовила еду. Дин долгое время не ел то, что она готовила, и заметил, что

ее искусство значительно улучшилось, поэтому похвалил ее.

В глазах Цзян Лу промелькнуло одиночество: «Обычно мне нечего делать, поэтому я изучаю рецепты в интернете, чтобы готовить вкусную еду дома».

Дин Сяовэй улыбнулся и сказал: «Верно, теперь ты теперь жена Куо, и у тебя наверное много свободного времени».

Дин пожалел о своих словах, так как лицо Цзян Лу стало печальным.

Не то чтобы он нарочно хотел сказать, что то настолько отдающее ревностью, но не один нормальный мужчина не сможет спокойно разговаривать с бывшей женой, сбежавшей от него к богатому человеку.

После обеда они втроем сели на диван, Цзян Лу и Лин Лин были вынуждены полагаться на Дина в переводе жестов.

После того, как Лин Лин заснула вечером, у этих двоих появилось время поговорить наедине.

Дин Сяовэй наконец задал вопрос, который он сдерживал весь вечер: «Почему ты так неожиданно пришла, даже не позвонила?».

«Я проходила мимо, и подумала, что хорошо было бы вас навестить».

Дин Сяовэй почувствовал себя неловко: «Тебе нужно такое оправдание, чтобы увидеть свою дочь?»

Цзян Лу опустила голову: «На самом деле, я давно хотела приехать, но ...»

Дин не хотел больше об этом говорить, так как разговор мог привести к ссоре, поэтому он сменил тему и спросил: «Ты отправила деньги моей матери?»

"Гм."

«Больше не присылай, мама этого не хочет, пересылает все мне».

Цзян Лу горько улыбнулась: «Как всегда».

«У тебя все хорошо? Ты сразу столько денег прислала».

Цзян Лу явно хотела уклониться от ответа: «Есть не большие проблемы, но так все хорошо».

На самом деле, Дин Сяовэй не интересовало, действительно ли у нее все хорошо или нет. Больше им двоим нечего было сказать друг другу.

После окончания беседы Дин Сяовэй уступил ей спальню и пошел спать на диван в гостиную, прихватив одеяло.

Он спокойно спал до полуночи, пока не почувствовал, что что-то касается его лица. Дин решил, что это комар, поэтому не подумав, ударил, попав на что-то мягкое, что поцарапало его щеку.

Дин Сяовэй от неожиданности проснулся, и увидел блестящие в темноте глаза, находящиеся слишком близко от него.

Он резко сел, на секунду даже испугавшись.

«Цзян Лу? Что ты делаешь?»

Он почувствовал душный запах женщины в темноте, а затем был прижат к мягкому телу. Рядом с его ухом послышался нежный шепот: «Сяовэй ...»

Дин Сяовэй на мгновение растерялся, не зная что делать...

Ему определенно навязывали роман с замужней женщиной. Но когда отношения между мужчиной и женщиной, бывших законной парой и расставшихся, переводят в отношения любовников, то для этого надо иметь или широкий кругозор, или очень толстую кожу.

Дин Сяовэй таким не был и поэтому не мог смириться и пойти на поводу у бывшей жены. Это было так, словно кто-то забил его собаку камнями, а потом предложил стать друзьями.

Дин, не задумываясь, оттолкнул женщину, спрыгнул с дивана, и подойдя к стене, включил свет.

На мгновение, они оба закрыли глаза, потому что не могли приспособиться к внезапному яркому свету.

Просто одна пара глаз открылась быстро, а вот вторая не решилась.

Дин Сяовэй с закрытыми глазами, прислонился к стене, и сказал тихим голосом: «Цзян Лу, я не притворяюсь, что серьезно отношусь к тебе. Я давно не спал с женщиной. Я даже боюсь, что соглашусь с твоим предложением. Видишь, я даже не смею смотреть на тебя сейчас, боюсь. Но я ничего не могу с собой поделать, я не могу спать с тобой. Тебе не нужно чувствовать себя неловко, я не призираю тебя, я просто не могу принять ... Да, теперь я - третья сторона в чьем-то браке. Цзян Лу, я действительно любил тебя, даже если ты не хотела со мной оставаться, я все равно должен признать, что любил тебя. Но ты не можешь неожиданно вернуться, немного поговорить со мной, напомнить о деньгах и настаивать на своем. Что ты обо мне думаешь, я такой дешевый? "

В действительности он хотел сказать, что если старик больше не может тебя удовлетворить, незачем прибегать ко мне. Но он не мог сказать своей жене, даже если она бывшая, такие злые слова, все же она еще и мать Лин Лин.

Прежде чем он закончил говорить, он услышал от Цзян Лу: «Сяовэй, я не это имела в виду, я просто скучаю по тебе, я очень скучаю по тебе».

Дин Сяовэй с горечью сказал: «Ты пришла ко мне сегодня ночью, но прошлое не вернуть. Ты живешь своей жизнью, и у нас тоже все хорошо. Мы не виделись уже более двух лет, и скорее всего не скоро увидимся в будущем. Так что не надо начинать".

Он услышал шелест одежды. Через некоторое время он почувствовал, что Цзян Лу встала перед ним и прикоснулась к его руке: «Можешь открыть глаза».

Дин Сяовэй так и сделал.

Глаза Цзян Лу были красными от слез, и она выглядела очень нежной со своей белоснежной кожей. Она собрала волосы вместе: «Сяовэй, поговори со мной. Никто давно со мной не разговаривал».

Дин Сяовэй последовал за Цзян Лу в спальню. Впервые в жизни у него была чистая беседа с женщиной под лоскутным одеялом, которая была ему так интересна.

Цзян Лу рассказывала ему о своей жизни.

Только тогда Дин Сяовэй понял, что она живет не так хорошо, как он думал. Женщина, призналась, что у нее плохая жизнь.

Оказалось, что мужчина к которому она сбежала, до сих пор официально не женился на ней, и если говорить честно, даже не думал о разводе. Она его вполне устраивала в качестве любовницы.

Неизвестно, как долго они говорили, но оба в конце концов, заснули.

На следующий день была суббота, Дин Сяовэй спокойно проспал до рассвета, и был разбужен дверным звонком.

Он открыл глаза и увидел, что Цзян Лу больше нет на кровати, он надел пижаму и встал, чтобы открыть дверь.

Как только он открыл дверь спальни, то увидел, что Цзян Лу в фартуке уже подошла к входной двери.

В тот момент, когда перед Чжан Цзюй открылась дверь, он растерялся.

Он никогда не ожидал, что в доме его дяди Дина внезапно появится женщина. Если бы не знакомая обстановка квартиры, он бы подумал, что ошибся адресом.

Дин Сяовэй засмутился, глядя в потрясенные глаза ребенка, зная, что он, должно быть, все неправильно понял.

Он быстро подошел: «Цзян Лу, это, это мой друг. Сяо Чжань, входи».

Чжань Цзюй недоверчиво посмотрел на него, затем на Цзян Лу. У него был такой взгляд, будто его жестоко оскорбили.

Он бросил пакеты с закусками на пол, развернулся и убежал.

Дин Сяовэй не стал много думать и поспешно догнал его, схватив ребенка за руку, уже внизу лестницы.

Дин Сяовэй был удивлен: «Маленький придурок, ты чего убежал?»

Чжан Цзюй посмотрела на него красными глазами: «Ты встречаешься с женщиной, так что мне нечего с тобой делать».

Дин Сяовэй поспешно прикрыл ему рот, притянул его к стене и сказал тихим голосом: «Ты, бля, не ори так. Это недоразумение. Это мать Лин Лин, которая вернулась, чтобы увидеть ребенка».

Чжан Цзюй сбросил его руку: «Тогда ты собираешься продолжить с ней, верно?»

Дин Сяовэй нахмурился и сказал: «Что ты за чушь несешь, давай поговорим о том, какое это имеет отношение к тебе».

У Чжан Цзюй скривился рот, он был готов зареветь.

Дин Сяовэй просто хотел утешить его, но его сильно толкнули.

Ребенок убежал, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/12814/1130473>